

СКОРОБОГАТОВ

Алексей Сазонович

1904 – 1943

**Из воспоминаний
Скоробогатовой Светланы Александровны
о своем прадеде**

Ни правнуки, ни внуки, ни даже младшая дочь Эльвира, которой не было осенью 1941 еще и годика, не видели **Алексея Сазоновича Скоробогатова (07.11.1904 – 1943)**. Но его присутствие в нашей семье всегда ощущалось – в воспоминаниях, фотографиях и письмах с фронта.

Сквозь ветхие листы, исписанные корявым почерком, с многочисленными поклонами родным, проступает для меня не только личность прадеда, но и фронтовая жизнь и жизнь в тылу моей прабабки Валентины Алексеевны, оставшейся одной с четырьмя детьми в далеком сентябре 1941 года.

«Очень об вас соскучился. Не знаю, как вы живете, все ли здоровы или нет, поэтому очень забочусь... Пишите, кого еще взяли на Короне после меня. В Омске перепадают дожди, погода холодная. .. Ну еще вздумал: поел бы горячих пирогов с картошкой» (от 06.10.41. Омск)

«Я от вас получил два письма, за которые вас очень благодарю. Узнал, как живете. Картофель накопили – это хорошо, только, Валя, нужно его сохранить, чтобы водой не затопило... Затем до свидания, возвращусь домой с победой. Пишите письма чаще – мне будет веселее (от 12.10.41. Омск)».

«Узнал, что Лёня пошел работать (Лёня - это мой дедушка, которому на тот момент было 15 лет – С.М). Только надо, Лёня, беречь здоровье, когда работаешь. Не пей холодной воды, берегись, знай технику безопасности. Будь осторожным во всех работах.. Пишите, Валя,

письма чаще. Обо мне не заботьтесь, только о себе и детях, береги здоровье детям. Пропишите, где находятся наши коронские, которые взяты были со мной (от 19.10.41. Омск)»

«На что купили мне рубашку? Она мне не нужна. Продайте её и лучше на эти деньги берите молоко. За меня платить не нужно. Затем вы спрашиваете, как нас кормят. Нас кормят ничего. Хлеба дают больше вашего, то есть одному вашему папке – в два раза больше. Я возвращусь – все наживем (от 02.11.41. Омск)»

«Сразу две заботы получил: одну – семейную, другую – военную, так что выносить труднее.... В Омске погода очень холодная, но снега нет. Поздравляю вас с XXIV годовщиной Октябрьской социалистической революции (от 7.11.41, Омск)»

«Валя, берегите здоровье детей, я об них очень скучаю ... Мы проходим курсы на младших командиров. Простой, наверное, долго. Обмундирование получили только фуфайки, шлемы, ватные брюки, по одной паре белья и ремни. Больше ничего не получили. Сулят выдать (от 19.11.41. Омск)».

«Учимся уже третий месяц, всё на одном месте, и пока еще ничего не слышим, когда нас гнать. Затем я об вас сильно соскучился, просто не знаю как. Наступает зима... Надо быть осторожными во время плохой погоды. Никуда ребят не гоняй и сами не ходите, и в случае кто из вас заболит, то медлить нельзя ни одной минуты. Сразу же идти в больницу. Сама знаешь, мне все думается, поэтому я вам пишу – предупреждаю... У нас в Омске сейчас сильные морозы (от 22.11.41)»

«Я в Томином письме узнал, что вы поучаете хлеба по 400 грамм и Лёня – 1 кг. Это хорошо, можно мало-мало жить... Новостей у нас нет, только новости: наша доблестная Красная Армия жмет врага, фашизм, враг будет разбит. Победа будет за нами (от 21.12.41).»

«Вот плохо то, что вы босые, но как-нибудь живите. Что сделаешь? Переживать надо все трудности. Я в армии и то хожу в своих сапогах. Оправил мало-мало и хожу. Только берегите здоровье ребят. В плохую погоду не посылай никуда, а то могут простыть в плохой обуви (от 10.01. 42)».

«Валя, сообщаю я вам о том, что нас перебрасывают, только неизвестно куда. Нас выпустили на плацы. Военкому Сытову я сдал учебу на сержанта. Пока письма не пишите. Когда приедем на место, тогда я вам пришлю новый адрес, какой будет назначен, в какую приедем часть. Мы окончили школу зенитчиков, прошли программу в четыре месяца. Теперь нас, как командиров, перебрасывают по частям, но не знаем куда, вернее все-таки на запад, к фронту. Обмундирование выдали все новое: шинели, шапка, тимы, фуфайки, ватники, брюки, гимнастерки и белье (от 12.01.42).»

«Мы прибыли пока на место в город Свердловск. Но насколько долго будем в нем находиться – неизвестно... Город Свердловск мне очень понравился, хороший, очень хороший (от 18.01.42)»

«Я выехал и Свердловска 27 января в город Чебаркуль (от 06.02.42)»

«Ждите от меня следующие письма. Будет адрес, тогда пошлёт мне письмо. Может, будет возможность, pošлю вам сколько-нибудь денег, если будет перевод. Я получаю сейчас в месяц 100 рублей. Расходуется не по назначению. 15.03.42)»

«Посылаю вам справку для льгот семье красноармейца. Затем мы сейчас живем за Москвой, северный край. Холодно – снег еще не таял. Холоднее, чем на Короне... Посылаю я вам денег 100 рублей (от 09.04.42).»

«Эх, сейчас весенний сезон, только робить, мыть золото. Ну, ладно, придем домой, будем опять робить все вместе (от 21.04.42).»

«У вас дорогая, вы пишете, картошка – 50 рублей пуд. У нас дороже – 30 рублей 1 килограмм стоит, так что у нас все дороже: мясо 180 руб. килограмм, но время у нас сейчас стало теплое, снега нет... Я нахожусь сейчас на Северо-Западном фронте, но все же не на самом фронте. В боях еще не был, но думаю скоро вступим в бой и разгромим Гитлера, сгоним его с земли нашего Союза, а потом и до дому приедем. Направление и задачи наркома обороны товарища Сталина: наша задача – изгнать... Я вам сделал два перевода денег по 100 рублей, всего 200 рублей послал. Может, будет возможность - еще pošлю. Я получаю в месяц 100 рублей, звание имею сержанта, то есть командир отделения. Затем пока все. Направление Ленинградская и Калининская область, где я нахожусь (от 13.05.42)»

«Нас командировали на курсы на 3 месяца на командиров взводов, или вернее младших лейтенантов. Участвовали в боях с 17 мая по 31-е, вернулся здоровым. Затем сейчас занимаемся с 8-го июня... Если сфотографировались, то pošлите карточку. Я посмотрю. Ребята, поди, стали большие. Но вы, Валя, наверное, стали старенькой. Я тоже стал стареньким – седой на 40%, но здоровьем пока ничего (13.06.42)»

«Курсы не выдержал на лейтенантов. Потому что малограмотен, да и в учении памяти не стало, что учат, это и бестолково заседают – забываю. Сейчас я отправился в свою часть обратно на фронт. Проучился с 10 июня по 14 июля (от 18.07.42)

«Мы сейчас приехали в Ярославскую область. Местность очень холодная. Считается севером западным. Край холодный, как у нас на Короне зима. По рассказам жителей, зима стоит 9 месяцев. Но от фронта еще далеко»

«Сейчас работаю в сапожной мастерской временно при фронте в своей части, так что обо мне сильно не заботьтесь. Погода у нас пока хорошая стояла, но сейчас начинаются дожди. Местность мне очень не нравится: места сырые, болотистые... Писал письмо накануне годовщины как взят в армию – пришлось пошутить. Письмо писано 31/ VIII 42 год.»

Последнее письмо от прадеда пришло 6 января 1943 г. Писал он его после получения известия о смерти от перитонита тринадцатилетней дочери Тамары, которую не успели довести до больницы:

«Как мне было трудно перенести такую горечь. Я был бы дома, мне легче было перенести, я бы хотя с вами поговорил. А то душит меня тоска. Больно только и досадно, не знаю куда деваться».

Писем больше не было, пришло сообщение, что мой прадед пропал без вести. В январе и феврале 1943г. дивизия, в которой воевал Алексей Сазонович Скоробогатов, вела наступательные операции в Демянском котле. Возможно, именно там, в заболоченных лесах Новгородской области, и нашел последнее земное пристанище мой прадед.

А в декабре 1943 г. ушел на фронт в возрасте восемнадцати лет мой дедушка **Леонид Алексеевич Скоробогатов**.

